

— Цзянь Шиу, ты что, с ума сошел?!

Сильные руки крепко сжимали его плечи, сопровождаясь оглушительным криком.

При таком уровне шума даже мертвый бы проснулся. Цзянь Шиу с трудом открыл глаза, увидев перед собой крупным планом лицо, которое казалось одновременно знакомым и чужим.

Он моргнул и неуверенно произнес:

— Мама?

Чжэнь Мэйли не могла поверить своим ушам:

— Ты что, после сна даже мать свою не узнаешь?

Цзянь Шиу, глядя на это знакомое лицо, пробормотал:

— Разве вы... не умерли?

— Бам!

Мощный удар обрушился на него, и в машине раздался крик подростка.

Покатавшись несколько раз по заднему сиденью, Цзянь Шиу наконец осознал, что это не сон. Его мать, которая должна была быть мертвой, действительно была рядом с ним. А он сам, человек, который должен был умереть, вернулся в прошлое, в весну, когда только начинался второй год средней школы.

Воспоминания о прошлой жизни ярко всплывали в памяти, заставляя его дрожать от холода.

Смерть открыла ему глаза на то, что его мир на самом деле был романом, а он — злодеем-антагонистом, который насильно обручился с главным героем, злоупотреблял своим богатством и в итоге погиб в автокатастрофе, став типичным пушечным мясом, получившим свою порцию возмездия.

В ушах звучал голос матери:

— В следующем году ты уже будешь в третьем классе, учись хорошо и не создавай проблем, понял?

— Я больше не хочу, чтобы меня вызывали в школу.

— Если не хочешь учиться, хотя бы перестань издеваться над одноклассниками.

— Посмотри на себя, ты такой толстый...

Цзянь Шиу очнулся, дрожащими руками оглядел себя: круглые ладони, белые и пухлые руки — он снова стал тем самым пухлым мальчишкой. Эта полнота была ему так знакома, ведь после смерти, став призрак, он был легким и невесомым, а теперь снова ощущал себя плотным и реальным.

Чжэнь Мэйли продолжила:

— Школа уже близко, иди быстрее. Цени последние полтора года, если не будешь стараться,

потом пожалеешь.

Цзянь Шиу посмотрел в окно машины. Табличка школы Чжуну сверкала на солнце, у входа толпились студенты в школьной форме, машины подъезжали и отъезжали, а худощавый охранник, как и в воспоминаниях, стоял у клумбы и здоровался с родителями.

Дыхание жизни.

В те годы, когда он был мертв, его сопровождали только холодный ветер и пронизывающее раскаяние.

Да, мама была права: в будущем он пожалеет о многом.

— Мама.

Цзянь Шиу вышел из машины, ощущая, как солнечный свет падает на его кожу. Он глубоко вдохнул и, обернувшись, помахал матери:

— Не волнуйтесь, в новом учебном году я буду учиться изо всех сил, каждый день стремиться вперед и стану новым человеком!

У двери машины стоял пухлый мальчик с круглым лицом, короткой стрижкой и большими карими глазами, которые светились под солнцем, излучая детскую наивность, но при этом полные энергии.

— Паршивец, — Чжэнь Мэйли бросила ему пакет с едой. — Лучше бы ты сдержал слово, иди уже.

Цзянь Шиу поймал пакет, взвалил рюкзак на плечи и направился в школу.

Ранняя весна все еще была прохладной, но, возможно, из-за детской энергии он не чувствовал особого холода. В рюкзаке было мало книг, и, идя среди людей, он пытался вспомнить, где же находится его класс.

Вдруг кто-то хлопнул его по плечу.

— Эй, Ши-гэ!

Перед ним стоял худощавый парень, похожий на обезьяну, особенно когда он улыбался.

Цзянь Шиу замер:

— Ты...

Лю Хао похлопал себя по груди:

— Ну же, Ши-гэ, я же Обезьяна, ты что, так быстро забыл?

Обезьяна...

Этот знакомый тон и лицо постепенно пробудили в нем воспоминания. Он вспомнил, что это был один из его школьных приятелей, из хорошей семьи, но, как и он сам, не отличался прилежностью в учебе.

Цзянь Шиу улыбнулся:

— Конечно, помню, я просто шучу.

— Испугал ты меня, — Обезьяна покачал головой. — Я уже подумал, что в тебя вселился злой дух!

Цзянь Шиу на мгновение замер, но, погруженный в свои мысли, не стал отвечать.

Два друга, один толстый, другой худой, шли вместе. Цзянь Шиу держал в руках пакет с едой, который бросила ему Чжэнь Мэйли, и, почувствовав голод, начал искать что-нибудь вкусное.

Обезьяна подошел ближе:

— Что, это подарок для Шэнь Чэна?

Услышав это имя, Цзянь Шиу вздрогнул, чуть не выронив пакет. Страх, исходящий из глубины души, заставил его остановиться.

Обезьяна удивился:

— Что с тобой?

Цзянь Шиу оглядел проходящих мимо студентов, вздохнул и, глядя на Обезьяну, сказал:

— Не упоминай больше Шэнь Чэна.

— Почему?

Обезьяна почесал голову:

— Разве ты не был готов умереть за Шэнь Чэна... Ммм...

На пути к учебному корпусу худошавый парень был схвачен пухлым мальчишкой, который зажал ему рот. Цзянь Шиу прошептал:

— Тише, я сказал, не упоминай Шэнь Чэна!

Несмотря на тихий разговор, это привлекло внимание окружающих.

Обезьяна наконец освободился, глубоко вздохнув, но Цзянь Шиу уже тащил его в сторону, в укромный уголок.

Цзянь Шиу, тяжело дыша, сказал:

— Я больше не люблю Шэнь Чэна, это все в прошлом, больше не упоминай его.

Шэнь Чэн стал для него настоящей тенью.

Раньше он действительно любил его, но насколько сильно?

Наверное, с первой встречи в начальной школе Цзянь Шиу почувствовал, что встретил небесного создания, и влюбился без памяти. Он бегал за Шэнь Чэном, как надоедливая тень.

В прошлой жизни он использовал свои связи, чтобы принудить Шэнь Чэна к помолвке, он вел

себя как избалованный ребенок, не учился и, будучи второстепенным персонажем, даже в романе занимал лишь несколько страниц. Его ждал плохой конец: банкротство семьи, смерть матери в автокатастрофе, самоубийство отца из-за долгов — все это произошло только потому, что он любил Шэнь Чэна.

Он не должен был любить Шэнь Чэна.

За это он заплатил высокую цену.

Обезьяна ударил Цзянь Шиу по плечу:

— Брат, что с тобой сегодня утром, опять шутишь?

Цзянь Шиу вышел из воспоминаний, прислонившись к стене в переулке. Его круглое лицо выглядело серьезным, а глаза пристально смотрели на Обезьяну, когда он тихо сказал:

— Это не шутка.

Обезьяна замер.

Они были друзьями много лет, и он сразу понял, что Цзянь Шиу говорит серьезно.

Обезьяна нахмурился:

— Ши-гэ... Неужели в нашей школе есть кто-то красивее Шэнь Чэна, что ты бросил его, за кем гонялся столько лет?

Цзянь Шиу пробормотал:

— По-твоему, я такой уж похотливый?

— А разве нет?

— ...

Цзянь Шиу сжал кулаки.

Они немного пошутили, и Обезьяна, убедившись, что Цзянь Шиу действительно больше не хочет гоняться за Шэнь Чэном и действительно одумался, наконец продолжил путь к классу.

Идя, он вдруг осознал:

— Подожди.

Цзянь Шиу, переваливаясь на своих коротких ножках, спросил:

— Что опять?

— Эм, Ши-гэ, — Обезьяна почесал голову. — Но ведь ты вчера написал Шэнь Чэну любовное письмо и засунул его в его парту. Мы вместе приходили, ты хотел сделать ему сюрприз в первый день учебы, чтобы он сразу увидел твои чувства.

Цзянь Шиу замер на месте.

Обезьяна, глядя на его убитый вид, рассмеялся:

— Или ты боялся, что не сможешь перелезть через школьный забор, и позвал меня с собой.

Весенний ветерок был прохладным, но спина Цзянь Шиу покрылась потом.

Он медленно повернулся:

— Вчера?

— Да!

Обезьяна указал на учебный корпус неподалеку:

— В нашем классе, ты сам засунул письмо в парту Шэнь Чэна, ты что, забыл?

Черт.

Внутри Цзянь Шиу бушевала буря, и даже сейчас он хотел сам себя отругать.

Что же делать? Он уже решил держаться подальше от Шэнь Чэна, а если тот найдет это письмо, все планы рухнут.

Обезьяна, видя его состояние, сказал:

— Если ты действительно его больше не любишь, просто возьми письмо обратно.

Цзянь Шиу:

— Легко сказать, а вдруг он уже в школе?

Едва он закончил фразу, рядом раздался смешок.

Обезьяна, с его маленьким лицом, выглядел крайне самоуверенно:

— Не может быть. Мы все приехали на машинах, а кто будет возить Шэнь Чэна? Его мать целыми днями играет в маджонг и не возвращается домой, а его отец — хромой, ха-ха, он даже ходить не может, не то что ребенка в школу отвезти.

<http://bllate.org/book/16727/1538049>